

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА

УДК 811.13

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В ЗАПАДНО-РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

П.С. Гуминов, С.А. Моисеева

Белгородский государственный университет, г. Белгород

В статье анализируются термины родства в западно-романских языках в диахроническом аспекте, рассматриваются причины их трансформации.

Ключевые слова: термины родства, этимология, номинация, романские языки.

Термины родства занимают важное место в ряду понятий носителей любого языка. Выбор терминов, обозначающих родственные отношения, как объекта исследования обусловлен его важностью в концептуальной картине мира. Происходящие в современном мире политические и социально-экономические преобразования привели к радикальным изменениям способов и форм существования многих народов, к качественной перестройке их ценностных ориентаций, а также пересмотра некоторых семейных ценностей и традиций. Институт брака, как отмечает в своей статье Ж.В. Кургузенкова, в наши дни во многих странах мира переживает кризис [2, 52].

Современное состояние терминов родства во многих языках представляет собой картину, в которой постепенно происходит перестройка тематического поля «родственные связи». Подобные явления носят глобальный характер, и они отражаются во многих языках развитых стран.

В настоящей работе анализируется история развития номинации родственных связей в западно-романских языках, а именно, во французском, итальянском и испанском, при исследовании которых были использованы следующие словари ЛРС, РЛС, GDEF-FE, DLFI-IF, NPR, OED, VELI (см. литературу).

Термины родства, как пишет А. Ш. Альбекова, обладают следующими семантическими особенностями [1]:

1. Первой общей особенностью терминов родства в исследуемых языках является относительность их значения: лицо, названное тем или другим термином, является таковым не в абсолютном смысле, а только по отношению к другим лицам. Например, фр.

fil — это лицо мужского пола по отношению к своим родителям, фр. *fil* — лицо женского пола по отношению к своим родителям, фр. *soeur* — дочь тех же родителей по отношению к другим их детям.

2. Вторая, общая для западно-романских языков, особенность терминов родства — родовая (гендерная) соотносительность. Термины, связанные родовой соотносительностью, называют лиц, находящихся в одинаковых или соотносительных отношениях к одним и тем же лицам и различающихся лишь полом. Так, слову женского рода фр. *fil* соответствует слово мужского рода фр. *fil*.

Обычно родовая соотносительность выражается суффиксальным способом или с помощью детерминативов: фр. *un poète* — *une poétesse*, *un élève* — *une élève*; ит. *lupo* — *lupa*, исп. *español* — *española*. Что касается терминов родства, то они характеризуются наличием другого способа выражения родовой соотносительности — супплетивизмом: ит. *padre* — *madre*; фр. *frère* — *soeur*. Но по сравнению с латинским языком, количество супплетивных форм в западно-романских языках снизилось. Особенно в итальянском и испанском языках термины родства несупплетивного образования представлены довольно широко: ит. *figlio*, *figlia*, *nonno*, *nonna*, *zio*, *zia*, *figliastro*, *figliastro*, *suocero*, *suocera*, *cognato*, *cognata*, *cugino*, *cugina*; исп. *hijo*, *hija*, *abuelo*, *abuela*, *hermano*, *hermana*, *tio*, *tia*, *hijastro*, *hijastra*, *suegro*, *suegra*, *cuñado*, *cuñada*, *primo hermano*, *prima hermana*, *sobrino*, *sobrina*, *nieto*, *nieta*, *hermanastro*, *hermanastra*.

Во французском языке термины родства несупплетивного образования практически отсутствуют. Ввиду ослабления аффиксального словообразования в нем возобладала форма словосложения, которая, посредством комбинирования разнокоренных основ, пользуется малым количеством лексем. Таким образом, супплетивизм явился практически единственным способом образования терминов родства. В качестве единственных исключений, пожалуй, можно назвать фр. *cousin*, *cousine*, а также с большой натяжкой фр. *fil*, *fil* и *neveu*, *nièce*, поскольку их внешние формы довольно сильно разошлись ввиду фонетических изменений, так что едва ли они могут быть сопоставлены в синхроническом аспекте как однокоренные.

3. Значению терминов родства в исследуемых языках присуща также встречная соотносительность. Например, если какое-либо лицо по отношению к другим лицам называется 'дядей', то последние по отношению к нему будут племянниками. У слов данной тематической группы встречных терминов может быть неодинаковое количество. Однако в этом отношении западно-романские языки отличаются более полной симметрией, чем латинский язык.

В данной работе исследуются термины кровного родства, к которым, как пишет О.Н. Трубачев, относятся названия отца, матери, сына, дочери, брата, сестры; внуки, правнуки, дед, бабушка и т. п.; названия дяди, тетки; а также названия отчима, мачехи, пасынка, падчерицы [3, 20].

В процессе истории западно-романских языков термины родства претерпели значительные преобразования. Из обще-индоевропейских терминов родства в них сохраняются следующие: **pətēr* ‘отец’, **mātēr* ‘мать’, **bhrātēr* ‘брат’, **suesor* ‘сестра’ – фр. *père*, ит. *padre*, исп. *padre* (<лат. *pater*), фр. *mère*, ит. *madre*, исп. *madre*, (<лат. *mater*), фр. *frère*, ит. *fratello*, (<лат. *frater*), фр. *soeur*, ит. *sorella* (<лат. *soror*). Такие обще-индоевропейские термины как **sūnus*, **dhughdētēr* были вытеснены еще в латинском языке однокоренными лексемами *filius* и *filia*. На наш взгляд, это могло произойти по причине того, что **sūnus* является более поздним образованием, и возможно, был неизвестен латинянам [3, 51]. Однако латинские *filius* и производное *filia* имеют подобную с **sūnus* внутреннюю форму: ср. и.-е. **sūnus* значит ‘рожденный матерью’, где исходное и.-е. **sū-* определяет материнскую функцию, рождение; *filius* < **fēlios* < и. е. **d̥h₁eh₁y-li-os* ‘сосунок’, производное от глагольного корня **d̥h₁eh₁(y)-* ‘сосать’, родственно *fēmīna* ‘женщина’, *fellō* ‘сосать’, *fētus* ‘плод, порождение на свет’, а также родственно русскому ‘дети’. Так, лат. *filius* преобразовалось в западнороманских языках во фр. *fil*, ит. *figlio*, исп. *hijo* (где *h*<*f*, *j*<*li*), лат. *filia* во фр. *fille*, ит. *figlia*, исп. *hija*. В данном случае испанский язык единственный из романских имеет исключения. Термины, обозначающие родных ‘брата’ *hermano* и ‘сестру’ *hermana*, происходят от лат. *germanus* ‘родной или единокровный’ < *germen* ‘росток, зародыш, потомство’ < *gigno* ‘рождать’.

Меньшую устойчивость в этом отношении показали лексемы обозначающие более дальние родственные связи, такие, например, как ‘дедушка’, ‘бабушка’, ‘прадедушка’, ‘дядя’, ‘тетя’, ‘двоюродный брат, сестра’ и т.д.

Для обозначения ‘родителей родителей’, т.е. ‘дедушки и бабушки’, в латинском языке использовались лексемы с общим корнем: *avus* и *avia*. Данный этимон сохранился только в испанском языке в лексемах *abuelo* и *abuela*, произошедших от лат. *aviolus*, где *-olus* – уменьшительно ласкательный суффикс. Итальянские *nonno* ‘дедушка’, *nonna* ‘бабушка’ ведут свое происхождение от латинского *nonnus* ‘монах’. Во французском же языке образовалась особая словообразовательная модель *grand* ‘старший’ + *père*, *mère*, *oncle*, *tante*, по которой были заново образованы многие термины родства: *grand-père* ‘дедушка’ (интересно отметить, что в санскрите слово,

номинация «дедушка», образовано по похожей схеме: *pītamāha*, где *pītar* «отец», а *māha* «большой, великий»), *grand-mère* «бабушка», и др.

Для номинации родственников, обозначающих брата или сестру со стороны отца и матери в латинском языке существовали отдельные лексемы: *patruus* «брат отца» и *avunculus* «брат матери», *amīta* «сестра отца», *matertera* «сестра матери». В итальянском и испанском языках для обозначения данных понятий используется один только термин, заимствованный из греческого «*theios*» > ит. яз. *zio* «дядя», *zia* «тетя»; *tio* «дядя», *tia* «тетя». Интересно отметить то, что лат. *patruus* «брат отца» и *avunculus* «брат матери» были объединены в одной только лексеме фр. *oncle*. Лексемы *amīta* «сестра отца», *matertera* «сестра матери» объединила в себе фр. *tante*. Лексема *oncle* происходит от *avunculus* «брат матери», а *tante* от *amīta* > *t'ante* («*t'* < *ta*» притяжательное местоимение, ср. *aunt* в англ. яз и *Tante* в нем. яз.) «сестра отца». Причины, по которым исчезли лат. *patruus* и *matercula*, очевидно, кроются в том, что, во-первых, вследствие фонетической эволюции *patruus* и *matercula* из-за звуковой изношенности могли совпасть с *pater* и *mater* и впоследствии выйти тем самым из употребления, во-вторых, из-за стремления к простоте и ясности, выражаемых понятием.

Эволюция терминов, обозначающих «отчима», «мачеху», а также «приемных детей», происходит весьма непоследовательно. Во-первых, были отброшены все термины, используемые в период классической латыни, лат. *vitivicus* «отчим», *poverca* «мачеха», *privignus* «пасынок», *privigna* «падчерица». Как можно увидеть, данные термины имеют разные корни, связаны они между собой только семантически, но не имеют связей в плане выражения. Вероятно, поэтому на первый план вышли термины народной латыни, обладающие четкой внутренней формой и ясной словообразовательной моделью. Прототипом послужили такие латинские новообразования как позд. лат. *patraster* «отчим», *matrastra* «мачеха», от которых произошли фр. *parâtre* (*â* < *as*), *marâtre*, исп. *padrastra*, *madrastra*, а также по этой же модели были образованы лексемы для обозначения приемных детей ит. *figliastro* «пасынок», *figliastra* «падчерица», исп. *hijastro*, *hijastra*; для обозначения сводных братьев и сестер, соответственно ит. *fratellastro*, *sorellastra*, исп. *hermanastro*, *hermanastra*. Существуют некоторые отступления. Так, например, для обозначения «приемных родителей» в итальянском языке вместо суффикса *-astro(a)* используется другой суффикс уничижительного характера *-igno*, *-igna*: *padrigno*, *madrigna*. Во французском языке соответствующие лексемы *par tre* и *mar tre* утратили свои изначальные денотаты, и на

французской почве приобрели следующие значения: тесть, свёкор (уст.), 2) злой отец; лексема *maîtresse* ввиду смежности понятий стало употребляться в значении 'жестокая бессердечная мать'. На сегодняшний момент они вытесняются лексемами с более прозрачной словообразовательной моделью, номинирование с помощью которой охватывает большее количество денотатов, например: *beau-père* 'отчим', *belle-mère* 'мачеха', *beau-fils* 'пасынок', *belle-fille* 'падчерица', *demi-frère* 'сводный брат', *demi-soeur* 'сводная сестра'.

Что касается терминов родства по боковой линии и более дальних родственных связей, то здесь произошли наибольшие изменения, носящие в основном унификационный характер. Так, родственные связи, возникающие при женитьбе детей, обозначающие такие понятия, как свёкор, тесть, свекровь, теща, в итальянском и испанском языках выражаются с помощью древнейшего индоевропейского корня **suekru-s* [3: 125]: ит. *suocer-* и исп. *suegr-* и суффиксов '-o', '-a', выражающих половую принадлежность. В данных корнях слились лат. *suocer* 'свекор, тесть' и *socrus* 'свекровь, теща'. Лексема лат. *socrus* содержит суффикс принадлежности к мужскому роду '-us', что свидетельствует об очень древнем возникновении термина, а также о его значимости, поскольку частое употребление термина могло воспрепятствовать действию аналогии.

Во французском языке используется особая словообразовательная модель, призванная обозначать не только родителей, но и детей: фр. *beau* 'красивый' + соответствующий термин, например: фр. *beau-père*, *belle-mère*; *beau-fils*, *belle-fille*, *beau-frère*, *belle-soeur*.

В испанском и итальянском языках для номинации родственных отношений, возникающих между братьями и сестрами жениха и невесты, выражаются одним только этимологом *cognatus* (< лат. *cum+gnatus* 'рожденный от того же родителя'), который перешел в ит. *cognato*, *cognata* и в исп. *cuñado*, *cuñada*. Как можно наблюдать, в итальянском и испанском языках такого рода дифференциация родственных отношений утратила значение. Такие понятия как 'шурин', 'деверь', 'свояк', 'зять', 'золовка', 'невестка', 'свояченица' включены в содержания корня ит. *cognat-*, исп. *cuñad-*. Понятие 'невестка', однако, сохранило свой латинский этимон 'nigus' ит. *nuoga*, исп. *nuega*.

Термины, выражающие братьев и сестер, происходят из лат. *consobrinus*. По общепризнанной этимологии данная лексема происходит из *sogorinus* 'двоюродный брат' (первоначально со стороны матери). В современных западно-романских языках это лексема приобрела следующие формы: фр. *cousin* 'двоюродный брат', *cousine* 'двоюродная сестра', ит. *cugino* (по другой версии фр. *cousin*, ит. *cugino* происходят из лат. *congenuus*), *cugina*. Испанский язык

— единственный язык, который сохранил латинский этимон практически первозданным, однако лексема *consobrinus* используется в значении ‘племянник’. А высвободившуюся нишу для данного понятия заняли лексемы *primo hermano* ‘двоюродный брат’, *prima hermana* ‘двоюродная сестра’.

Изначально в латинском языке не было специальных *skjd* для обозначения понятия ‘племянник’. Латинские лексемы *perōs*, *-ōtis* и *peritis*, *-is* (< *peros*) принимают данное значение позже. Первоначально *perōs* использовалось для наименования ‘внуков’. Впоследствии оно стало нести двойную функцию, обозначая одновременно и ‘внуков’ и ‘племянников’. Вследствие данного факта термины, выражающие эти родственные отношения, стали стремиться к дифференциации в плане выражения. Так, в испанском языке за значением ‘внук, внучка’ был закреплен латинский этимон исп. *nieto*, *nieta* (< *peros*, *perotis*); значение ‘племянник’ закрепилось за лексемой исп. *sobrinus*. Французский язык, напротив, избрал лексему *peros* с поздним значением — *neveu* (< *peros*, р.п. *perotis*) ‘племянник’, *nièce* ‘племянница’. Для выражения понятий ‘внук, внучка’ используются образования собственно французского языка — *petit-fils*, *petite-fille*. Наиболее консервативно повел себя итальянский язык, который использует *perote* по образцу латинского для выражения обоих понятий.

Очевидно, что причина, по которой такое количество терминов родства выходит из употребления, кроется прежде всего том, что наименование таких сложных родственных связей утрачивает свою значимость для общественного сознания, в особенности, в современных развитых странах, где под семьей подразумевается в основном мать, отец, дети (как, например, в Англии и Франции). Вероятно, основным толчком тому послужил распад общинно-родового строя, который в прошлом объединял людей тесными родственными связями.

К тому же отсутствие осознания внутренней формы еще более затрудняло использование древних терминов родства. Такие лексеммы как лат. *vitvicus* ‘отчим’, *poverca* ‘мачеха’, *genet* ‘зять’, *nigus* ‘невестка’, *privignus* ‘пасынок’, *privigna* ‘падчерица’ не имели ничего общего с лексеммами лат. *pater*, *mater*, *filius*, *filia* в отличие, например, от фр. *beau-père*, *belle-mère*, *beau-fils*, *belle-fille* и т.д.

Таким образом, термины родства, к настоящему моменту претерпели серьезные преобразования как на морфологическом, так и на семантическом уровнях: многие термины исчезли, упростились некоторые понятия; для их выражения стали использоваться более ясные словообразовательные модели. Причиной перестрой-

ки терминов родства в западно-романских языках языке послужили следующие явления: 1) сложность терминологии, 2) потеря внутренней формы, 3) фонетическая эволюция 4) снижение коммуникативной релевантности данных понятий (концептов) для общественного сознания.

Литература

1. Альбекова А. Ш. Лексико-семантические особенности терминов родства в русском и казахском языках // http://www.rusnauka.com/10_NPE_2010/Philologia/61512.doc.htm.
2. Кургузёноква Ж. В. Отражение понятия «брак» во французской фразеологии // Вестник РУДН, сер. Лингвистика. – 2008, № 8. С. 52-56.
3. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. – М., 2006. – 240 с.
4. ЛРС – Латинско-русский словарь. / И. Х. Дворецкий. – М., 2005. – 843 с.
5. РЛС – Русско-латинский словарь / В. Мусселиус. – М., 2003. – 464 с.
6. GDEF-FE – Gran Diccionario Español-Francés Francés-Español. – P: Larousse-Bordas, – 1998. – 840 p. + 716 p.
7. DLF1-IF – Dictionnaire Larousse Français-Italien Italien-Français / par R. Boch. – Bologna: Zanichelli 2000. – 2176 p.
8. NPR – Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Version électronique. Nouvelle édition (version 3.2). – P., 2009.
9. OED – Online etymology dictionary // <http://www.etymonline.com>
10. VELI – Vocabolario Etimologico della Lingua Italiana / O. Pianigiani // <http://www.etimo.it>. – 2010.